

Это до-мо-га-тель-ство!

Именно так, по слогах! Подумал про себя Чэн Суй.

— Слишком жарко. — Чэн Суй с силой оттолкнул Бо Цинфэна, его лицо пылало жаром: — Сейчас середина лета.

— Уже осень, а не лето, — Бо Цинфэн напомнил Чэн Сую: — Тогда, когда наступит зима, разве не должно быть еще жарче?

Чэн Суй посмотрел на Бо Цинфэна и яростно наступил ему на ногу.

За дверью Че Хун все еще был связан лианами, и даже если кто-то видел его, эти люди делали вид, что ничего не заметили. В этом районе жило несколько простых людей, и не похоже, что они совсем ничего не знали о своем соседе, все легко можно было узнать после недолгих расспросов.

Это дом старшего фармацевта, но даже если он бы не был старшим фармацевтом, он все равно пользователь способностей высокого уровня. Эти люди не глупые, возможно, это просто небольшое наказание, не нужно поднимать шум по этому поводу.

Есть ли возможность придирается к кому-то и не получит в ответ небольшой урок или два?

Пока вы не заходите слишком далеко, все в порядке. Не говорите, что это посягательство на личную свободу, межзвездная эра позволяет надлежащую самооборону. Конечно, это не означает, что вы не можете лишить кого-то жизни, в особой критической ситуации вы можете даже убить своего противника и не понести за это ответственности.

Если кто-то хочет вас убить, вы не сопротивляетесь и ждете, пока вас убьют?

Только когда наступил вечер, Чэн Суй вспомнил, что снаружи есть еще Че Хун, глубоко влюбленный персонаж второго плана.

— Кто является начальником Че Хуна? — Чэн Суй спросил Бо Цинфэна: — Солдат, даже если он в отпуске, должен уделять внимание своему имиджу, верно? Таким образом, приходится к людям и заставляя их делать то, что ему хочется, разве это то, что он должен делать? Какой эгоистичный и корыстный человек.

Если бы Че Хун попросил его спасти умирающего человека, то он бы несомненно ему не отказал. Но дело в том, что он пришел, что бы подавить другого человека ради Линь Хао. В романе такой Чэ Хун выглядит могущественным, но в реальной жизни у такого человека просто нет моральных устоев солдата.

У солдата может быть личная жизнь, не то чтобы это было запрещено, но они не могут полагаться на свой статус, чтобы делать плохие поступки. Такие люди, как Че Хун, которые не называли свое имя, а просто полагались на свою форму, оскорбляли честь военных.

— Я свяжусь с ним, — Бо Цинфэн погладил Чэн Суя по голове, — Можешь не беспокоиться.

Бо Цинфэну не нравилось, что эти люди приходят к Чэн Сую, чтобы доставить неприятности. Смотреть драму — это хорошо, но становиться в ней героем — не очень.

Неужели Чэн Суй спровоцировал их? Если разобраться, то именно они первыми стали нападать на Чэн Суя.

Если бы при этом он ничего не сделал, не выглядел ли он слишком некомпетентным, будучи альфой, но неспособным защитить свою омегу?

Когда начальство Че Хуна узнало о его поступке, они были в ярости, это был саморазрушительный поступок. Независимо от того, был ли Чэн Суй старшим фармацевтом или нет, Че Хун не должен был этого делать, а если и делал, то не должен был идти туда в военной форме.

— Разве ты не хотел взять отпуск на днях? Тогда бери.

После того, как Че Хуна забрали, его начальник связался с ним и отстранил его на некоторое время, чтобы Че Хун мог поразмыслить о своих поступках.

Этот начальник давно знал, что у Че Хуна есть возлюбленный детства, которому он хотел признаться, но он просто подумал, что это будет хорошим стимулом для его службы.

Он не думал, что Че Хун пойдет и сделает что-то неправильное для своего возлюбленного. Если он позволит Че Хуну продолжать так действовать, он боялся, что в будущем тот вырастет в эгоистичного и высокомерного человека, а такие солдаты не нужны Империи.

Когда Че Хун получил выговор от своего начальника, он попытался защищаться, но ему не дали такой возможности. Че Хун был раздосадован, как это могло случиться?

Неудивительно, что Линь Хао сказал, что с Чэн Суем трудно иметь дело, с ним действительно было очень трудно иметь дело.

— Даже не думай и дальше доставлять неприятности мастеру Чэну. Если бы этот человек действительно хотел усложнить жизнь твоей соседской любви, он бы уже давно сделал это.

Друг Че Хуна не мог смотреть на это сквозь пальцы, любой проникательный человек мог

увидеть, что Чэн Суй не был тем, над кем можно издеваться по своему желанию.

Если бы Че Хун пошел разбираться со слабым отбросом, то он бы ничего не сказал. Но это был старший фармацевт, а его парень был членом семьи Бо.

— Не трогай его, — продолжил друг Че Хуна.

— Потому что он старший фармацевт и аристократ? — Че Хун вырос, зная, что дворяне отличаются от других и что у них есть всевозможные привилегии, что вызывало у него сильную неприязнь к этим дворянам. Он просто чувствовал, что эти дворяне притесняют их, простых людей, и просто хотел спустить их на землю.

— Ты... — друг Че Хуна также знал, что он не любил дворян. — Тогда я просто спрошу тебя: твой уровень силы выше, чем у него?

Че Хун замолчал.

— Нельзя, только потому, что ты слабее кого-то другого, говорить, что кто-то другой не может занимать столько ресурсов. — Друг продолжил: — Ты не можешь говорить, что другие должны уступать тебе или что они должны делиться с тобой вещами, в этом мире нет такого бесстыдства.

— Нет, это не...

— Если это не то, что ты думаешь, тогда что ты думаешь? — Друг не думал, что Че Хун думает иначе: — Ты хочешь абсолютной справедливости, хочешь, чтобы дворяне поделили свои ресурсы между всеми людьми. Но не забывай, что они тоже вели тяжелую борьбу, эти ресурсы накоплены многими поколениями, и сколько сильных мужчин в их семьях погибло на поле боя. Они пролили свою кровь, так почему же они не могут получить за это больше ресурсов? Не то чтобы они получили их бесплатно, государство не выделяет вещи для них просто так, это все заслужено.

Что плохого в том, что люди используют деньги, которые у них есть, для покупки нужных вещей, когда государство их не распределяет?

Эти люди платят налоги как и все, и они идут на фронт как и все, у них есть обязательства, у них есть ответственность. Существует основание для привилегий, но оно также является основанием для того, чтобы они брали на себя больше обязанностей.

Этот друг всегда считал, что отношение Че Хуна было проблематичным, если говорить красиво, то он боролся за интересы широкой общественности, но если присмотреться, то борьба эта была только ради его самого.

Это было мирное общество, и число дворян было действительно небольшим по отношению к общей численности населения их страны.

— Выйди на улицу и спроси, сколько людей имеют плохое мнение о дворянах? — сказал друг, — Если бы не было привилегий, то зачем этим дворянам постоянно идти на поле боя? И кто пойдет вместо них? Эти недовольные? Разве они тут же не скажут, что они слишком слабы, что бы идти на поле боя?

Постоянно просить людей приносить себя в жертву, ничего не давая им взамен, ха-ха, как может быть в мире такая хорошая вещь.

— Чэн Суй — старший фармацевт, однако он не обокрал твою семью и не ограбил других, — очень прямо сказал друг.

На самом деле, если бы над Че Хуном издевался кто-то другой, возможно, этот друг не сказал бы ничего подобного. Другой сценарий, другой опыт, если бы Че Хун не получил такой урок, не опозорил бы военное министерство так сильно, то не было бы и необходимости говорить такие слова.

Если бы Че Хун пошел издеваться над слабым, наверное, этот друг сказал бы: ты хорошо поработал, этот слабый подонок — пустая трата привилегий, данных народом.

Все могут запугивать слабого и боятся сильного человека, поэтому и говорят разные слова в разных ситуациях.

Че Хун промолчал, услышав эти слова, он подумал, что его друг просто говорит глупости. Когда он проделает свой путь наверх, он обязательно изменит мир.

Многие люди думают, что когда они пройдут свой путь наверх, они изменят правила мира. Но когда они действительно будут упорно трудиться, чтобы подняться наверх, они поймут, насколько глупо они когда-то думали, потому что никогда не понимали главного противоречия этого общества.

Линь Хао не знал, что Че Хун был отстранен, и думал только об этих видеоматериалах. Он снова отправился на поиски Че Хуна и взял с собой Линь Суйшуй.

— Брат Хун. — встревоженно позвал Линь Хао.

— Дядя.

После того как Линь Суйшуй вернулся домой, он узнал, что Линь Хао оставил такое большое видео доказательство. Он потерял дар речи, он хотел пойти и взломать оптический компьютер Чэн Суя, но когда он вспомнил, что произошло в прошлый раз, он не решился сделать это

снова.

Кроме того, Чэн Суй мог скопировать видео на несколько других оптических компьютеров и мобильных USB-накопителей, которые не имели доступа к интернету. Тогда ему было бесполезно взламывать оптический компьютер Чэн Суя, и Линь Суйшуй почувствовал, что Линь Хао действительно очень бесполезный человек.

Если бы Линь Хао был более умен, ему следовало бы просто поднять шум на помолвке Цзян Шэньюня.

— Папа вчера весь вечер плакал, глаза у него были красные и опухшие, — Линь Суйшуй потянул за угол одежды Че Хуна.

Почему эти люди так бесполезны?

Линь Суйшуй хотел, чтобы эти люди были немного полезнее, тогда бы он уже давно вошел в семью Цзян.

— Папа такой грустный, дядя, просто помоги ему. — Линь Суйшуй знал, что Линь Хао не хотел говорить такие вещи, это он, ребенок, должен такое говорить. Иначе Линь Хао не стал бы давать ему столько подсказок по дороге.

Линь Хао просто хотел, чтобы ребенок сказал это естественно, и не хотел, чтобы ребенок сказал, что это сказал ему он. Ребенок есть ребенок, он легко мог сболтнуть лишнего.

— Меня отстранили, — Че Хун сказал прямо, хотя сначала он не хотел, чтобы Линь Хао знал, но он действительно не мог заставить Чэн Суя уничтожить эти видео. — Тебе обязательно быть с Цзян Шэньюнем? Как ради него ты можешь...

Можно ли быть ради кого-то таким бесстыдным?

Че Хун думал о том, каким невинным и наивным был Линь Хао раньше, и как он стал таким.

— Суйшуй не может быть без отца. — Твердо ответил Линь Хао, затем снова склонил голову, довольно обиженно сказав: — Брат Хун, ты должен знать, что для омеги первый альфа всегда особенный. Кроме того, он мне очень нравится.

Че Хун медленно закрыл глаза:

— Я понимаю.

Линь Хао очень сильно любит Цзян Шэнъюня, поэтому он так и поступил, верно?

Че Хун снова нашел себе оправдание, думая, что Линь Хао все так же наивный и милый, Линь Хао просто делает это из-за истинной любви, да.

А Чэн Суй не заботится о том, что между Че Хуном и Линь Хао возникла путаница, оправдано это или нет, он напрямую передал видеоматериал Чэн Руохану.

— О, а ты весьма способный.

Чэн Руохан разузнал об этом видео для Чэн Суя. Но он действительно не ожидал, что Чэн Суй сможет получить эти записи. Когда он впервые попросил кого-то провести расследование, он также получил некоторую информацию, но в ней также были упущения, и информация, предоставленная Чэн Суем, была как раз подходящей, чтобы заполнить эти пробелы.

— В конце концов, ты действительно не подходишь для того, чтобы быть с Цзян Шэнъюнем.

— Конечно не подхожу, — Чэн Суй кивнул головой.

— Я же весьма подхожу для этого брака, брака без привязанности, зато с взаимной выгодой и прицелом на прибыль. С другой стороны, ты больше подходишь для любви, — Вот что чувствовал Чэн Руохан: — Когда ты рос, тобой пренебрегали и относились холодно, а меня, напротив, безумно баловали. Теперь тебе нужен кто-то, кто будет тебя баловать и любить.

Чэн Руохан считал, что у него нет недостатка в любви, поэтому ему не нужна эта трудоемкая борьба за любовь:

— И еще: у тебя есть способность принимать любовь!

Только когда ты достаточно силен, ты можешь свободно принять любовь и иметь возможность отпустить ее. Иначе, если ты не будешь достаточно силен, очень скоро ты окажешься в синяках по всему телу, твоя любовь пропадет, и твоей финансовой поддержки не станет. Как ты должен будешь жить дальше?

— Вы с Бо Цинфэном идеально подходите друг другу, — сказал Чэн Руохан, — Такой человек, как он, нуждается в любви.

У Бо Цинфэна было все, не хватало только человека, который бы любил его и получал любовь в ответ. Цзян Шэнъюнь, напротив, нуждается в борьбе и захвате власти, хочет подкрепления своих интересов, а не любви, испытывает недостаток в любви, но не заслуживает ее.